

Тан Ю украдкой наблюдал за позой русала. Ему всё ещё казалось, что с хвостом его спутника что-то не так, выглядел он как-то болезненно. И хотя Шэнь Цзисяо с горем пополам держался на воде, во время плавания его хвост оставался донельзя одеревенелым, то и дело подергиваясь и неестественно изгибаясь.

— Шэнь Цзисяо, ты упал с корабля?

— ...Да.

— Когда я был совсем маленьким, русалов тоже продавали на берег, — произнёс Тан Ю. — Тебя кто-то спас?

— Нет, я сбежал сам, — Шэнь Цзисяо решил просто подыграть маленькой медузе, заодно сняв с себя вопросы о своём происхождении. — Вот только не пойму, почему, впервые оказавшись в воде, я начал задыхаться.

— Кажется, я знаю в чём дело, — сказал Тан Ю.

— И в чём же?

— Всё дело в разнице температур!

Тан Ю вдруг осознал, что эта рыбеха напрочь лишена здравого смысла:

— Вообще-то, резкие перепады температур мало кому идут на пользу. Такие, как мы, медузы или кораллы, могут погибнуть от малейшего изменения. Вам, рыбам, в этом плане проще, а уж русалы, обладающие двойной дыхательной системой, и вовсе отлично приспособляются к смене температуры.

— Однако!

— Разомлев на солнце и долгое время не соприкасаясь с водой, ты резко плюхнулся в ледяное море, спровоцировав сильнейший шок и физиологическую стрессовую реакцию. Из-за этого дыхание учащается, но кислород из воды не усваивается, тело деревенеет, а в тяжёлых случаях можно и вовсе потерять сознание, всплыв кверху брюхом, — тон Тан Ю стал чуточку строже. — Не проплывай мы с госпожой скатом мимо, ты бы просто утонул, как самая настоящая непутевая рыба.

— ... — Шэнь Цзисяо помолчал. — Вот оно что.

— По-хорошему, нужно было сначала постоять на мелководье, окатить себя морской водой, привыкнуть к температуре, и только потом плыть на глубину.

Шэнь Цзисяо кивнул:

— Усвоил.

Но мысли его витали совершенно в другом месте: маленькая медуза непрерывно использовала свою духовную силу добрую половину дня, и та даже не думала иссякать. Подобная мощь не уступала силе великого мага. И тем не менее, обладатель этой силы был всего лишь крохотной медузой размером с кончик пальца, которую так легко не заметить на морском дне.

— А ты много знаешь, — глубокие синие глаза русала напоминали прозрачные хрустальные шары; промелькнувшее в них мимолетное замешательство быстро сменилось предвкушением и

азартом — неизведанное всегда манило его. — Хорошо разбираешься в русалах?

Тан Ю совершенно естественно отозвался:

— У меня просто были друзья среди русалов.

— А ещё я какое-то время жил у самого берега и видел, как люди каждый день ловят рыбу. Я не держу на них зла, ведь всем нужно чем-то питаться, чтобы выжить. Но почему время от времени приходят какие-то странные люди и бросают рыбу обратно в море? — недоумевал Тан Ю. — Живую рыбу. Для людей ведь это еда. Никто из моих знакомых не стал бы так разбрасываться едой.

Шэнь Цзисяо ненадолго задумался:

— Ты имеешь в виду обряд освобождения живых существ?

— Освобождения? Отпускают добычу? — Тан Ю по-прежнему ничего не понимал. — Но некоторые рыбы даже не из этих вод. Пару дней назад я встретил дедушку-черепаху, и он рассказал, что какие-то люди бросали рыбу в воду, а из железной коробки в это время доносились странные ритмичные звуки. А кто-то вообще выбросил в море пресноводную черепаху. Дедушка решил, что это какой-то ритуал жертвоприношения, и велел нам туда не плавать.

— ...

— Как ты тренируешь свою духовную силу? — вновь поинтересовался Шэнь Цзисяо.

— Не знаю, она просто сама по себе растёт, пока я сплю, — маленькая медуза пару раз взмахнула колоколом, её щупальца поймали несколько крошечных, едва различимых съедобных соринки и тут же втянулись, отправляя добычу в сторону пищеварительных желез. Движения медузы были очаровательно неуклюжими, а голос звучал невнятно: — А что такое тренировки?

— ...

Кажется, за это время океан успел потрясти его больше раз, чем вся его двадцатилетняя жизнь на суше.

Он задал ещё несколько базовых вопросов, и Тан Ю обстоятельно на них ответил.

— Опускаясь на дно, русалы перекрывают легочные дыхательные пути и открывают жаберные щели. И хотя плавательного пузыря у вас нет, вы контролируете погружение и всплытие за счёт воздуха, оставшегося в лёгких. Ты всё время идёшь ко дну. Наверное, слишком долго пробыл на берегу и забыл, как это делается?

— Да. У русалов много поселений, в одиночку они встречаются редко.

За разговорами солнце клонилось к закату, и лучи, пробивающиеся сквозь толщу воды, окрасились в великолепный оранжевый цвет.

Только сейчас Шэнь Цзисяо осознал, что провел в воде целую половину дня. Он растерянно посмотрел на свои ладони: после превращения в русала между пальцами образовалась новая ткань. Судя по всему, это были перепонки, пусть и не слишком заметные. Пальцы, которые

раньше от долгого пребывания в воде сморщились бы и побелели, выглядели совершенно нормально. Кожа и чешуя стали скользкими, начав выделять защитную слизь.

Поистине чуждое строение тела.

Тан Ю оказался очень общительной маленькой медузой:

— Расскажешь, что ты видел на берегу?

Взгляд русала застыл.

Тан Ю тут же решил, что задел своего спутника за живое: если русала продали на сушу ради забавы, жизнь его там наверняка была не сахар.

Лишь спустя какое-то время русал заговорил:

— После смерти предыдущего короля восточного королевства Эньци государство распалось на четыре части. Десятилетиями на границах бушевали войны. Крестьяне стонали от непосильного бремени, пока аристократия утопала в роскоши, а авторитет нового правителя стремительно падал. Северная часть Эньци была...

Маленькая медуза послушала-послушала, да так ничего и не поняла.

Тан Ю лишь бестолково закружился на месте: на самом деле ему хотелось послушать о нравах и обычаях сухопутных жителей. Проведя всю свою жизнь в воде, он до жути хотел узнать, как же живут животные на суше.

Ощущают ли птицы, парящие в небесах, ту же лёгкость, что и создания, дрейфующие на морском дне?

Спустя какое-то время Тан Ю понял, что они добрались до места.

— Можем остановиться здесь, — сказал он русалу.

— Здесь? — переспросил Шэнь Цзисяо.

Опустилась глухая ночь, и океан погрузился в кромешную тьму. Русалы не отличались выдающимся ночным зрением, поэтому Шэнь Цзисяо плыл у самой поверхности, ориентируясь лишь по слабому мерцанию луны и звёзд. К ночи вода остыла до приемлемой для маленькой медузы температуры.

— Да, именно здесь.

Шэнь Цзисяо стало любопытно, как именно медуза находит дорогу. Он прикинул их текущие координаты, взглянул на далекий маяк и яркие звёзды на горизонте, и внезапно замер:

— Это место...

— Что такое?

«Как раз то место, которое я ищу», — подумал Шэнь Цзисяо.

— Я тут кое-что обронил, — сказал Тан Ю. — Наверное, придётся спуститься на дно и поискать. Я сам справлюсь, не буду тебя утруждать.

— И что же ты ищешь?

Голос русала вдруг дрогнул и стал громче. Тан Ю не понял, что вызвало такую бурную реакцию:

— Жемчужину. Огромную жемчужину, больше меня самого! Это очень важная для меня вещь.

Русал пристально посмотрел на маленькую медузу, а затем, выдержав паузу, бросил взгляд на беспросветное морское дно:

— Мне тоже нужно спуститься вниз.

— Да? — удивился Тан Ю. — Какое совпадение! А ты что ищешь? Раньше здесь было много рифов, и на дне скопилась уйма обломков затонувших кораблей.

Взгляд Шэнь Цзисяо устремился вдаль, блуждая по безмятежной глади воды. Сложно было представить, что это тихое и ласковое море способно впадать в неистовую ярость и сокрушать всё на своём пути. Воспоминания унесли его в одну давнюю ночь. Он снова посмотрел на наивную полупрозрачную медузу перед собой: век мелких медуз обычно недолог, и уж тем более они не живут десятками лет.

— Я ищу затонувший корабль, — произнес русал. — Корабль, пошедший ко дну восемнадцать лет назад.

<http://bllate.org/book/12563/1117624>